

Санкт-Петербургское Государственное Бюджетное
Профессиональное образовательное учреждение
«Академия управления городской средой, градостроительства и печати»
СПб ГБПОУ «АУГСГиП»

Николай Платонович Карабчевский

(1851—1925)

выдающийся адвокат и судебный оратор дореволюционной России

Автор: Андреева Дарья Константиновна

Преподаватель:

Юстюженкова Инесса Геннадьевна

Санкт-Петербург

2022 год

«Современному судебному оратору, желающему стоять на высоте своей задачи, нужно обладать такими разносторонними качествами ума и дарования, которые позволили бы ему с одинаковой легкостью овладеть всеми сторонами защищаемого им дела. В нем он дает публично отчет целому обществу и судейской совести, причем, по односторонности ли своего дарования, по отсутствию ли достаточных знаний и подготовки, он не вправе отступить ни перед психологическим, ни перед бытовым, ни перед политическим или историческим его освещением.»

Н. П. Карабчевский

Во второй половине XIX — начала XX века в России происходили важные события: стремительное развитие экономики, социальные преобразования, государственно-правовые реформы. Появилась потребность в большом количестве квалифицированных юридических кадров. Они требовались для замещения должностей по судебному ведомству, для службы в иных государственных учреждениях и для работ в частных компаниях. Новое законодательство, изменения, вызванные судебной реформой Александра II в 1864 г., затронули и требования к подготовке юристов, что вызвало развитие обучения в данной отрасли. Стоит отметить, что оно находилось под сильным влиянием западноевропейского правоведения и, прежде всего, немецкой и французской правовой традиции. С изменениями возросла необходимость в уже подготовленных кадрах для преподавания в университетах. Юридическое образование становилось все более сложным, а его дисциплины — все более дифференцированными, что стимулировало развитие отраслевой юридической науки.¹

¹ Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. М., 1993.

Хотелось бы остановиться именно на ораторском искусстве в данной сфере. Можно выделить большое количество известных судебных ораторов конца XIX — начала XX века. Создателем русской школы судебного красноречия можно определенно считать Анатолия Федоровича Кони (1844–1927). В своих трудах, таких как «Нравственные начала в уголовном процессе», «Приемы и задачи прокуратуры», он рассматривал проблемы нравственности судебного процесса, выделяя идею гуманного суда «по справедливости», «по совести». Можно заметить, что А. Ф. Кони особое внимание уделяет судебному ораторству, призванному реализовывать в практике судебных выступлений идеи гуманности и человеколюбия. В своей практике он имеет ряд обвинительных речей, произнесенных перед судом присяжных заседателей, через которые можно понять, каким деятелем он был. Для них характерна строгая логика, глубокая аргументация, тонкий психологический анализ действий подсудимого, объективный и обстоятельный разбор доказательств. Особенно видно умение оратора использовать все материалы дела для обоснования своей точки зрения. Его труды и сегодня не утратили своей практической значимости, служат делу укрепления законности, развития правовой культуры, охраны прав личности.²

В наше время приходится часто говорить о разных видах профессиональной риторики как о разделах частной риторики. Основные интеллектуальные профессии в обществе связаны с активной речью, так как она считается основным средством организации и управления жизнью общества. Каждый вид профессионального ораторского искусства требует своей «риторики». Подготовка специалиста невозможна без речевой выучки, которая является средством выражения профессиональных знаний и умений.³

Так в тот период риторика была включена в перечень учебных дисциплин. Она имела общемировоззренческое значение, развивала и формировала

² Б. С. Утевский. Воспоминания юриста. — М.: Юридическая литература, 1989. — 304 с. — 75 000 экз. — ISBN 5-7260-0182-6.

³ Н. А. Троицкий. Судьбы российских адвокатов: биограф. очерки и характеристики. — Саратов: Издательство СГУ, 2003. — 136 с. — ISBN 5-292-03078-3.

общую культуру юриста, придавала мышлению человека такие черты, как: определенность, конкретность, четкость, непротиворечивость. Речь человека можно считать «зеркалом» его культуры. Профессия юриста предполагает владение правильной речью, находящейся в согласии с нормами литературного языка. Владение выразительными средствами языка и умение выбрать нужный речевой стиль — обязательное условие успешной профессиональной деятельности. Рассматривая риторику как один из немногих изучаемых в вузе предметов, можно выделить формирование у студентов лица как профессионального специалиста уже на стадии обучения.

Уже в эпоху судебно-правовых реформ в России юристам удавалось поразить присяжных заседателей своей речью и добиться победы для своего подзащитного. Большая часть известных речей были принадлежат деятелям, живших во второй половине XIX века, когда в результате судебной реформы суды стали по-настоящему независимыми от полицейского следствия.

Одним из известных людей был Карабчевский Николай Платонович (1851–1925), на примере работы которого далее разберется данный факт.

В 1869 г. он поступил на естественный факультет Петербургского университета. Увлеченный лекциями известных юристов — профессоров П. Г. Редькина, Н. С. Таганцева, А. Д. Градовского, Н. П. Карабчевский решил перейти на юридический факультет, который успешно окончил в 1874 г. со степенью кандидата наук. В этом же году поступил в адвокатуру. Пять лет был помощником присяжного поверенного, а с 1879 г. состоял присяжным поверенным при Петербургской судебной палате. Быстро завоевал популярность как один из способных защитников по уголовным делам. Неоднократно выступал с защитительными речами в политических процессах.⁴

Выдающийся адвокат, одновременно прославившийся и как талантливый судебный оратор, чьи заключительные речи могли кардинально изменить мнение присяжных, и как вдумчивый мастер опроса свидетелей, тонкий

⁴ Смолярчук В.И. Н.П. Карабчевский – русский судебный оратор и писатель // Советское государство и право. 1983. № 8. С. 115-121.

психолог, который мог искусно задаваемыми вопросами вскрыть все обстоятельства дела. Н. П. Карабчевский одним из первых пришел к выводу, что защитник не должен полагаться исключительно на свое красноречие, а активно участвовать в процессе с самого его начала. Он никогда не писал заранее тексты своих речей: «Она (речь) не написана, т. е. ничто не записано словами на бумаге, однако ноты, партитура, не только готовы, но и разыграны. Это гораздо лучший прием для упражнения ораторской памяти, нежели простое записывание речи и затем механическое воспроизведение ее наизусть. При таком способе помнишь не слова, которые могут только стеснять настроение и оказаться даже балластом, а путь своей мысли, помнишь этапы и трудности пути, инстинктивно нащупываешь привычной рукой заранее приготовленное оружие, которое должно послужить. При этом остается еще полная свобода, полная возможность отдаться минуте возбуждения, находчивости и вдохновения».

Помимо адвокатской деятельности Н. П. Карабчевский занимался литературным творчеством. Его перу принадлежит ряд прозаических и поэтических произведений, опубликованных в сборнике «Поднятая завеса». Воспоминания и статьи по юридическим вопросам опубликованы в его книге «Около правосудия». Он известен и как редактор выходившего в свое время журнала «Юрист».

Николай Карабчевский участвовал и в политических процессах. При этом он отказывался от гонораров. Неоднократно он рисковал и сам превратиться из защитника в обвиняемого — так реагировали власти на его выступления во время судебных заседаний. На суде по делу кадетов Е. В. Аничкова и А. В. Борман (Тырковой) по поводу обнаруженной у Аничкова в корзине для бумаг записки антиправительственного содержания Н. П. Карабчевский выступил с речью о праве на свободу слова, доказывая, что человек может сочинять что угодно, даже противозаконное, но его нельзя осуждать, если не доказано, что он распространяет свои сочинения. Н. П. Карабчевский дер-

жался правила: «вся деятельность судебного оратора — деятельность боевая».⁵

Н. П. Карабчевский никогда не состоял в политических партиях, считая «неприемлемыми для адвоката замкнутость партийности и принесение в жертву какой-либо политической программе интересов общечеловеческой морали и справедливости». Но, не разделяя полностью политические программы ни одной революционной группы и осуждая методы борьбы революционеров, Н. П. Карабчевский постоянно защищал их право на политические свободы.

Н. П. Карабчевский был защитником на процессе руководителя Боевой организации эсеров Г. А. Гершуни в 1904 году в суде Петербургского военного округа. В ходе заседаний он опроверг многие доказательства обвинения и настаивал, что улики против Гершуни сводятся к оговорам, добыты следователями у других арестованных. Когда же Гершуни все-таки приговорили к смертной казни, и он оказался просить императора о помиловании, Н. П. Карабчевский сам написал Николаю II и убедил его заменить смертную казнь каторгой. Он спас от казни и Егора Созонова, который совершил успешное покушение министра внутренних дел Вячеслава Плеве. Созонов был захвачен на месте покушения, и Н. П. Карабчевский понимал, что может облегчить его участь только переключив часть внимания суда на деятельность самого Плеве, побудившую юношу совершить убийство. В результате Созонов был приговорен не к казни, а к пожизненной каторге.⁶

Предметом особой гордости Николая Карабчевского было то, что ни один из его подзащитных не был казнен. Н. П. Карабчевский был противником и самого института смертной казни как уголовного наказания. В своих

⁵ См.: Судебные речи знаменитых русских адвокатов / Сост. Е.Л. Рожникова. М., 1997 (краткие биографии А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, В.И. Жуковского, П.А. Александрова, К.Ф. Харпулари, Ф.Н. Плевако, С.А. Андреевского, Н.П. Карабчевского); Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века / Сост. И. Потапчук. Тула, 1997 (Н.П. Карабчевский упоминается лишь дважды в связи с двумя юридическими делами).

⁶ Шелюмов М.А. Профессиональная деятельность адвоката в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере практики присяжного поверенного Н.П. Карабчевского). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

статьях «Смертная казнь», «О палачестве», Н. П. Карабчевский доказывал ее несостоятельность и с юридической, и с нравственной точки зрения. Н. П. Карабчевский писал: «Казнь всегда отвратительнее простого убийства и по массе в ней соучастников, и по безнаказанной торжественности, с которой убийство совершается. То, что делает, крадучись и под личной ответственностью, убийца, при казни делается открыто и безнаказанно. Здесь безнравственное явно пропагандируется, афишируется и санкционируется».⁷

Пытался Н. П. Карабчевский изменить и сам характер взаимоотношений властей и общественности. В одной из статей он писал, что правительство избавляется от недовольных «только виселицами, ссылками, каторгой и тюрьмами, и официально диктуемым молчанием в печати. А следовало поступать как раз наоборот: из числа фрондирующих, либеральствующих, сколько-нибудь выдающихся общественных сил правительство должно было вбирать в себя периодически все самое энергичное, жизнеспособное».

В марте 1917 года Н. П. Карабчевский отказался от предложенного ему Александром Керенским поста сенатора уголовного кассационного департамента, сказав: **«Нет, Александр Федорович, разрешите мне остаться тем, кто я есть, — адвокатом».**

Судьбу Карабчевского можно было бы признать счастливой, если бы конец его жизни не был столь горьким. Он не принял Октябрьскую революцию, эмигрировал и остаток своих лет провел не у дел на чужбине. Умер он 6 декабря 1925 г. в Риме и похоронен там, как свидетельствовал очевидец три года спустя на полузаброшенном кладбище.

Верно сказал о нем его современник: «Есть что-то величественное и жуткое в том, что этот Самсон русской адвокатуры погиб вместе с адвокатурой, и что даже само здание петербургского суда сгорело после того, как Карабчевский оставил его навсегда: нет жреца – нет больше храма!»

⁷ Карабчевский Н.П. Речи. 3-е изд. Пг., М., 1916. С. 579. См. также: Он же. Что глаза мои видели. Т. 2. С. 21-22.